

Пути политипных превращений в карбиде кремния

© С.А. Кукушкин^{1,2,3}, А.В. Осипов²

¹ Институт проблем машиноведения РАН,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики,
Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sergey.a.kukushkin@gmail.com

Поступила в Редакцию 10 апреля 2019 г.

В окончательной редакции 11 апреля 2019 г.

Принята к публикации 11 апреля 2019 г.

Методами *ab initio* изучены два основных политипных превращения в карбиде кремния, а именно, $2H \rightarrow 6H$ и $3C \rightarrow 6H$. Показано, что промежуточные фазы с тригональной симметрией $P3m1$ и моноклинной симметрией Cm сильно облегчают перемещения плотноупакованных слоев при таких переходах, разбивая их на отдельные стадии. Обнаружено, что два данных политипных превращения протекают совершенно по-разному. При переходе $2H \rightarrow 6H$ перемещаемые связи заметно наклоняются по сравнению с исходным положением, что позволяет уменьшить сжатие связей SiC в плоскости $(11\bar{2}0)$. Переход $3C \rightarrow 6H$ осуществляется посредством образования вспомогательных связей Si–Si и C–C, живущих короткое время и помогающих плотноупакованным слоям поменяться местами. В результате активационный барьер превращения $2H \rightarrow 6H$ (1.7 eV/atom) существенно меньше активационного барьера превращения $3C \rightarrow 6H$ (3.6 eV/atom), что означает, что второй переход должен протекать при температурах на 750–800°C выше, чем первый. Рассчитаны энергетические профили данных политипных превращений, а также геометрии всех промежуточных и переходных фаз. Показано, что все переходные состояния имеют моноклинную симметрию.

Ключевые слова: фазовые переходы, политипы, карбид кремния, метод упругих лент, метод функционала плотности.

DOI: 10.21883/FTT.2019.08.47967.452

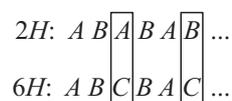
1. Введение

Хорошо известно, что плотноупакованные слоистые кристаллические соединения, такие как карбид кремния SiC, сульфид цинка ZnS, иодид кадмия CdI₂, сульфид молибдена MoS₂ обладают большим количеством фаз, отличающихся друг от друга порядком чередования атомных слоев [1]. Например, SiC обладает более чем 100 политипами с примерно одинаковой энергией на атом [2]. Свойства политипов могут значительно отличаться друг от друга, что может быть использовано для работы различных приборов [3]. В частности, ширина запрещенной зоны кубического политипа SiC-3C равна 2.4 eV, гексагонального политипа SiC-4H — 3.3 eV, причем подвижность электронов в этих политипах очень высокая, поэтому приборы на основе гетероперехода 3C/4H считаются очень перспективными [3]. С этой точки зрения важно понять, каким образом один политип превращается в другой.

Поскольку политипы соответствуют минимумам на поверхности энергии Гиббса, то при определенных условиях возможны как прямые, так и обратные переходы из одного политипа в другой. Например, при повышении температуры в кристаллах SiC-2H наблюдаются переходы $2H \rightarrow 6H$ [4], причем самые первые признаки перехода появляются уже при 400°C. Обратные переходы

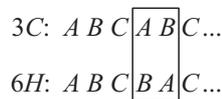
$6H \rightarrow 2H$ наблюдаются при высоком давлении и высокой концентрации бора или алюминия [1,5], которые, очевидно, делают политип 2H более выгодным, а политип 6H — менее выгодным. Превращения неоднократно наблюдались при температурах 1600–2100° [1,5–7]. Обратные переходы $6H \rightarrow 3C$ наблюдаются при температуре порядка 1200–1400°C и давлении 30–70 kbar [8].

Для описания переходов из одного политипа в другой было предложено несколько моделей [1,5,9] как чисто твердофазных, так и с использованием газообразной или жидкой фазы. Однако, в карбиде кремния, как показывают экспериментальные данные [1,10], реализуется в основном твердофазный механизм смещения слоев (layer displacement fault). В настоящей работе методами квантовой химии исследуются два наиболее актуальных, но совершенно разных по своему характеру превращения политипов карбида кремния, а именно, $2H \rightarrow 6H$ и $3C \rightarrow 6H$. При переходе $2H \rightarrow 6H$ 2 слоя из каждых 6 должны изменить свое положение в кристалле

Здесь буквами A, B и C обозначены все три возможных положения плотноупакованных слоев SiC [1]. Один слой

атомов в положении A должен переместиться в положение C , и один слой атомов в положении B также должен переместиться в положение C (эти слои выделены прямоугольником). При переходе $3C \rightarrow 6H$ 2 соседних слоя из каждых 6 должны поменяться местами:

Слой атомов в положении A должен перейти в положение B , а соседний с ним слой B , наоборот, должен переместиться в положение A (эти слои выделены прямоугольником). Второй случай, очевидно, должен реализовываться значительно сложнее первого, поскольку, когда два соседних слоя меняются местами, некоторые атомы мешают перемещаться друг другу.

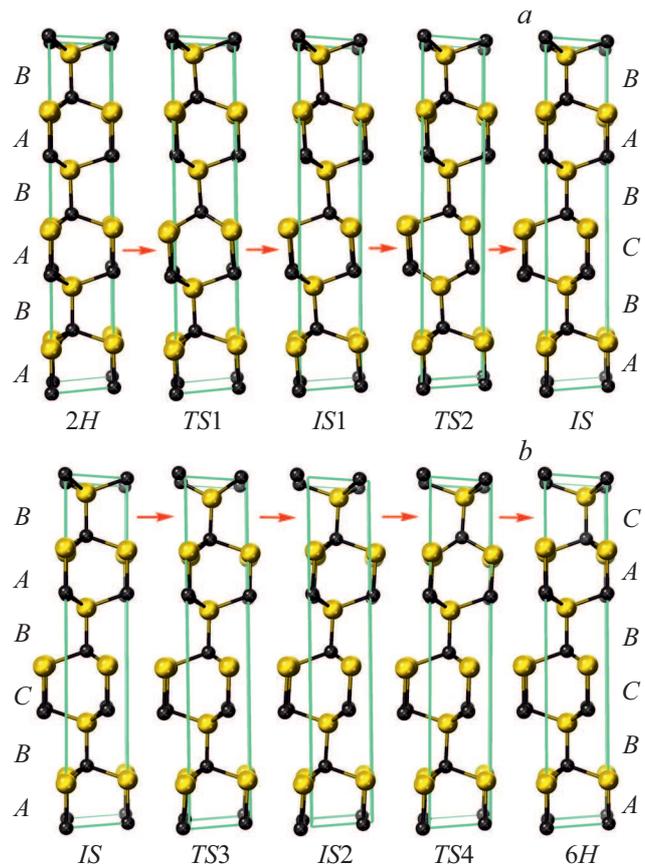
В настоящей работе оба превращения исследуются методами *ab initio*, что позволяет детально проанализировать механизм перемещения слоев и сравнить их между собой.

2. Постановка задачи и методы исследования

В обоих случаях для описания процесса перемещения слоев атомов SiC достаточно рассмотреть всего одну ячейку кристаллической решетки SiC-6H (или три ячейки SiC-2H по оси z и две ячейки SiC-3C в проекции (111)), т.е. всего 12 атомов (6 атомов Si и 6 атомов C). Для простоты будем считать размеры рассматриваемой системы в процессе перехода неизменными и равными размерам ячейки SiC-6H, а именно, $a = b = 3.08 \text{ \AA}$, $c = 15.12 \text{ \AA}$. По всем трем осям накладываются периодические граничные условия.

На рис. 1, *a* исходная система из 3 ячеек SiC-2H изображена слева, а конечная система из 1 ячейки SiC-6H — справа на рис. 1, *b*. Для наглядности показаны все 28 атомов, принадлежащие кристаллическим ячейкам, а не только 12 независимых. Вертикальная связь Si–C, соответствующая плотноупакованному слою SiC, перемещается из положения A в положение C (см. рис. 1, *a*) и из положения B в положение C (рис. 1, *b*). Исходная система из 2 ячеек SiC-3C изображена слева на рис. 2, а конечная система из 1 ячейки SiC-6H — справа на рис. 2. Соседние связи в положениях A и B меняются местами (рис. 2).

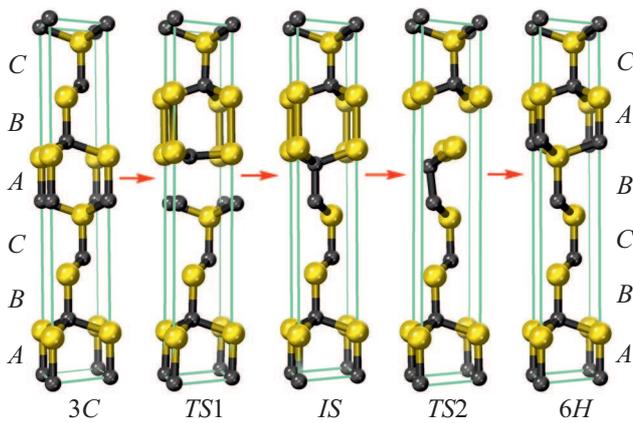
В квантовой химии подобные перемещения атомных слоев лучше всего описываются методом упругих лент (Nudged Elastic Band (NEB)) [11,12]. Идея данного метода заключается в том, что, зная начальное и конечное положения атомов, можно заморозить систему и ввести в неё дополнительные силы, которые направят атомы от начального состояния к конечному. При выполнении определенных условий система пойдет по пути с минимальным перепадом энергии (Minimal Energy Pathway (MEP)) [12]. Это такой путь превращения, что

Рис. 1. Превращение политапа SiC-2H в политап SiC-6H путем перемещения в другое положение по очереди двух независимых плотноупакованных слоев, рассчитанное методами *ab initio*. Большие светлые шарики — атомы Si, маленькие темные — атомы C. Начальную 2H и конечную фазу 6H перехода разделяет метастабильная промежуточная фаза IS с тригональной симметрией, сильно облегчающая данное превращение. Часть *a* показывает первую половину превращения, т.е. из 2H в IS, часть *b* — вторую половину, т.е. из IS в 6H. Седловым точкам с наибольшей энергией отвечают переходные фазы TS1, TS2 и TS3.

любое локальное изменение пути приводит к увеличению энергии системы в окрестности данной точки пути. Иными словами, это путь наискорейшего спуска из исходной конфигурации в конечную конфигурацию, то есть наиболее вероятный путь перехода. В теории фазовых переходов первого рода [13,14] координата вдоль такого пути из исходной фазы в конечную является параметром порядка данного фазового перехода. Соответственно, сечение поверхности потенциальной энергии вдоль пути превращения является энергетическим профилем данного превращения. Несомненным достоинством метода упругих лент является то, что все промежуточные и переходные фазы могут быть найдены, если известны лишь начальная и конечная конфигурация системы [12].

Энергия системы в каждой точке пути (энергия так называемых изображений системы [12]) в данной работе вычислялась методом функционала плотности [15,16]

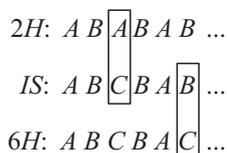

Рис. 2. Превращение политипа SiC-3C в политип SiC-6H путем обмена положениями двух соседних плотноупакованных слоев, рассчитанное методами *ab initio*. Большие светлые шарики — атомы Si, маленькие темные — атомы C. Начальную 3C и конечную фазу 6H перехода разделяет метастабильная промежуточная фаза IS с моноклинной симметрией, сильно облегчающая данное превращение. Седловым точкам с наибольшей энергией отвечают переходные фазы TS1 и TS2.

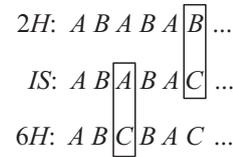
в базисе плоских волн. Для моделирования использовался пакет Medea-Vasp, использующий псевдопотенциалы проекционных присоединенных волн (Projector Augmented Waves, PAW) [17]. Обменно-корреляционная энергия рассчитывалась в рамках функционала PBE [18], соответствующему обобщенно-градиентному приближению (Generalized Gradient Approximation, GGA). Энергия обрезания плоских волн во всех расчетах была равна 400 eV. В обратном пространстве вычисления проводились по сетке Монхорста–Пака из $7 \times 7 \times 3$ точек, отвечающей расстоянию между точками 0.3 1/Å.

3. Обсуждение результатов и выводы

Применение метода NEB к микроскопическому описанию переходов между политипами карбида кремния с использованием метода функционала плотности выявило наличие нескольких четко выраженных промежуточных минимумов в зависимости энергии системы от пути превращения МЕР. При переходе 2H → 6H таких минимумов три (рис. 3). Существование центрального минимума (промежуточного состояния IS) связано с тем, что две связи, которые меняют свои положения, делают это не одновременно, а по очереди. В частности, на рис. 1, a и 1, b изображена ситуация, когда вначале слой A переходит в C, лишь затем B переходит в C. Этот переход иллюстрируется схемой

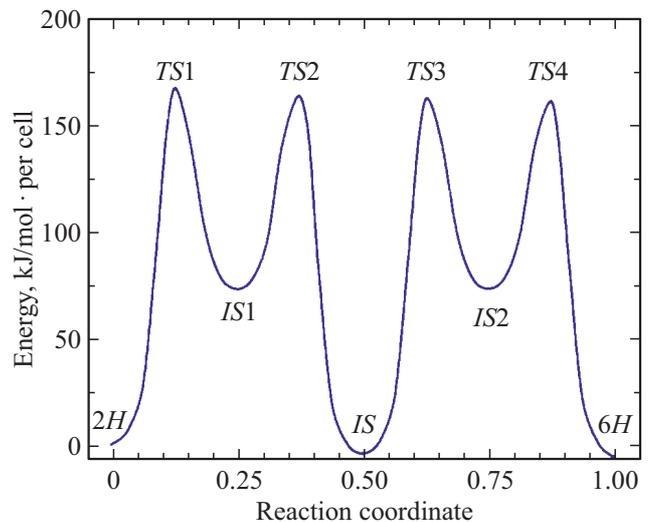

Кроме этого перехода возможен переход, когда вначале слой B переходит в C, и лишь затем слой A переходит в C:

Расчеты показывают, что с энергетической точки зрения оба варианта почти тождественны, но первый вариант все же чуть предпочтительнее. Подчеркнем, что в обоих случаях промежуточное состояние IS имеет симметрию $P3m1$, что ниже чем исходная и конечная симметрии $P6_3mc$. Параметры решетки фазы IS совпадают с параметрами решетки конечной фазы. Интересно отметить, что в первом случае структура промежуточного состояния IS (ABCBABA...) очень похожа на политип 4H, поскольку первые 6 слоев IS совпадают с 4H (ABCBABC...), отличия начинаются лишь с седьмого слоя.

Расчеты методом NEB показывают, что переходы 2H → IS и IS → 6H также содержат по одному промежуточному состоянию IS1 (рис. 1, a) и IS2 (рис. 1, b) соответственно. Эти промежуточные метастабильные состояния имеют еще меньшую симметрию Cm . Прimitивная ячейка фаз IS1 и IS2 содержит 6 атомов Si и 6 атомов C и имеет параметры $a = b = 3.08 \text{ \AA}$, $x = 16.03 \text{ \AA}$, $\alpha = \beta = 106.75^\circ$, $\gamma = 60^\circ$. Промежуточные фазы IS1 и IS2 отделены от исходной фазы 2H, промежуточной фазы IS и конечной фазы 6H тремя максимумами, то есть переходными фазами TS1, TS2, TS3 и TS4 соответственно (см. рис. 3). Симметрия примитивных ячеек TS1, TS2, TS3 и TS4 совпадают с симметрией ячеек IS1 и IS2. Параметры решеток примитивных ячеек TS1, TS2, TS3 и TS4 оказались равны

Рис. 3. Энергетический профиль превращения политипа SiC-2H в политип SiC-6H, рассчитанный методом упругих лент NEB [11,12].

$a = b = 3.08 \text{ \AA}$, $c = 16.03 \text{ \AA}$, $\alpha = \beta = 106.75^\circ$, $\gamma = 60^\circ$, т.е. они совпадают с $IS1$ и $IS2$. Энергетический профиль всего превращения $2H \rightarrow 6H$ изображен на рис. 3. Высота активационного барьера перемещения одного плотноупакованного слоя совпадает с разницей энергий состояний $TS3$ и IS и равна 165 kJ/mol (1.7 eV/atom). Если бы промежуточных состояний $IS1$ и $IS2$ не существовало, то высота активационного барьера перехода $2H \rightarrow 6H$ была бы значительно больше и равна примерно 3.0 eV/atom . Это связано с тем, что при „прямом“ переходе приходится очень сильно сжимать связи перемещаемых атомов с ближайшими неподвижными атомами. Поэтому атомы Si и C используют другой, более выгодный путь перехода с участием промежуточных фаз $IS1$ и $IS2$. Первым начинает перемещаться атом Si (рис. 1), при этом вертикальная связь Si–C наклоняется. Наклон перемещаемых связей позволяет уменьшить сжатие соседних связей в плоскости $(11\bar{2}0)$ почти в 2 раза. Затем основное перемещение совершает атом C (рис. 1). Анализ собственных частот состояний $TS1$, $TS2$, $TS3$ и $TS4$ показал, что помимо положительных собственных частот переходные фазы $TS1$, $TS2$, $TS3$ и $TS4$ имеют единственную отрицательную (мнимую) частоту, которая лежит в интервале $400\text{--}415 \text{ cm}^{-1}$. Данный факт доказывает, что фазы $TS1$, $TS2$, $TS3$ и $TS4$ являются переходными и соответствуют седловым точкам поверхности энергии Гиббса [19].

Подчеркнем, что сходимость итераций в методе упругих лент NEB для данного превращения очень хорошая. При этом она существенно улучшается, если в качестве начального приближения выбрать кривую, проходящую через состояние IS . В этом случае энергетический профиль перехода $2H \rightarrow 6H$ (рис. 3) вычисляется методом NEB с 25 изображениями при сходимости с точностью $0.1 \text{ eV/\AA}$ за 70–100 итераций. В противном случае требуется более 200 итераций при точности $0.2 \text{ eV/\AA}$.

Переход $3C \rightarrow 6H$ описывается методом NEB несомненно сложнее. Начальное приближение в виде линейной зависимости между исходной и конечной конфигурацией вообще не сходится к решению из-за того, что, когда соседние слои пытаются поменяться местами, некоторые атомы мешают друг другу. В результате метод упругих лент самостоятельно не может найти решение. Поэтому, путем оптимизации геометрии систем, близких к промежуточному, вначале находится промежуточная фаза IS , изображенная в середине на рис. 2, и лишь затем в качестве начального приближения выбирается путь, проходящий через начальное состояние $3C$, промежуточное IS и конечное $6H$. Даже в этом случае сходимость итераций не очень хорошая, но за 100–150 итераций при 25 изображениях системы можно добиться сходимости с точностью $0.5 \text{ eV/\AA}$. Результаты расчетов показаны на рис. 2 и 4.

Ключевым результатом данных расчетов является то, что для осуществления перехода $3C \rightarrow 6H$ требуется разрыв Si–C связей, образование вместо них новых

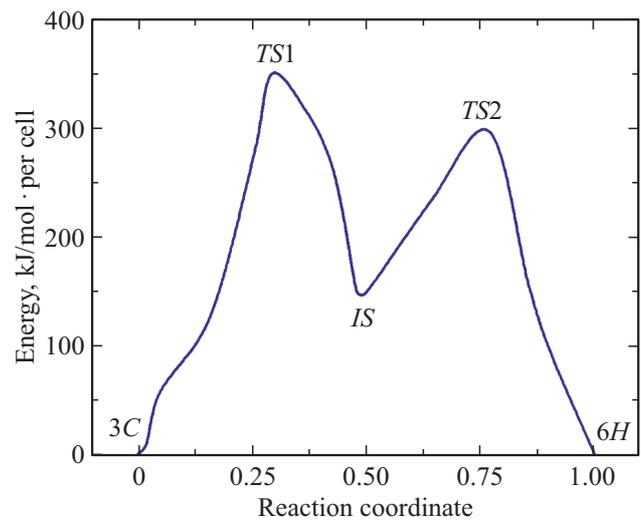

Рис. 4. Энергетический профиль превращения политипа SiC-3C в политип SiC-6H, рассчитанный методом упругих лент NEB [11,12].

Si–Si и C–C связей, затем их разрыв, и лишь затем образование новых Si–C связей (см. рис. 2). Образование Si–Si и C–C связей в SiC требует больших затрат энергии, поэтому высота барьера данного перехода заметно больше высоты перехода $2H \rightarrow 6H$ и равна 350 kJ/mol (3.6 eV/atom) (см. рис. 4). Если начало политипного превращения $2H \rightarrow 6H$ примерно соответствует 400°C , то политипное превращение $3C \rightarrow 6H$ начинается примерно при 1150°C .

Фаза IS для перехода $3C \rightarrow 6H$ обладает тригональной симметрией $P3m1$, что ниже чем симметрия исходной фазы $F43m$ и симметрия конечной фазы $P6_3mc$. Параметры решетки фазы IS совпадают с параметрами решетки конечной фазы. Примитивные ячейки переходных фаз $TS1$ и $TS2$ обладают симметрией Cm и имеют параметры $a = b = 3.08 \text{ \AA}$, $c = 16.03 \text{ \AA}$, $\alpha = \beta = 106.75^\circ$, $\gamma = 60^\circ$. Анализ собственных частот состояний $TS1$ и $TS2$ показал, что помимо положительных собственных частот переходные фазы $TS1$ и $TS2$ имеют единственную отрицательную (мнимую) частоту, а именно, -460 и -230 cm^{-1} , соответственно. Данный факт доказывает, что фазы $TS1$ и $TS2$ являются переходными и соответствуют седловым точкам поверхности энергии Гиббса [19].

Таким образом, моделирование политипных превращений в карбиде кремния методами квантовой химии показало, что если один плотноупакованный слой меняет свое положение, то такой переход протекает достаточно просто путем наклона перемещаемых связей. Высота активационного барьера такого перехода равна 165 kJ/mol (1.7 eV/atom), что соответствует температуре начала перехода 400°C . Если же несколько соседних плотноупакованных слоев одновременно меняют свое положение, например, меняются местами, то в этом случае переход протекает гораздо сложнее через образо-

вание вспомогательных Si–Si и C–C связей. В этом случае высота активационного барьера значительно выше, например, при переходе $3C \rightarrow 6H$ она равна 350 kJ/mol (3.6 eV/atom), что соответствует температуре начала перехода 1150°C. Обе рассчитанные температуры неплохо согласуются с экспериментальными данными по данным политипным превращениям [1,4–8]. Во всех случаях промежуточные состояния играют очень важную роль в политипных превращениях, поскольку значительно снижают активационный барьер превращения. Более симметричные промежуточные метастабильные фазы в карбиде кремния имеют тригональную симметрию $P3m1$, менее симметричные — моноклинную симметрию Cm . Все переходные состояния также имеют моноклинную симметрию Cm .

Финансирование работы

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-29-03149-офи-м).

Работа выполнена при использовании оборудования Уникального стенда (УНО) „Физика, химия и механика кристаллов и тонких пленок“ ФГУП ИПМаш РАН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] M.T. Sebastian, P. Krishna. *Random, non-random and periodic faulting in crystals*. Routledge, Taylor & Francis Group, London and N.Y. (2014). 383 p.
- [2] J. Fan, P.K. Chu. *Silicon Carbide Nanostructures. Fabrication, Structure, and Properties*. Springer, (2014). 330 p.
- [3] P.V. Bulat, A.A. Lebedev, Yu.N. Makarov. *Sci. Techn. J. Inform. Technol., Mech. Opt.* **3**, (91), (2014); (https://openbooks.ifmo.ru/read_ntv/9619/9619.pdf)
- [4] T. Tagai, S. Sueno, R. Sadanaga. *Mineralog. J.* **6**, 340 (1971).
- [5] N.W. Jepps, T.F. Page. *Prog. Cryst. Growth Charact.* **7**, 259 (1983).
- [6] H.N. Baumann. *J. Electrochem. Soc.* **99**, 109 (1952).
- [7] S.I. Vlaskina, G.N. Mishinova, V.I. Vlaskin, V.E. Rodionov, G.S. Svechnikov. *Semicond. Phys., Quantum Electron. & Optoelectron.* **14**, 432 (2011).
- [8] М.И. Сохор, В.Г. Кондаков, Л.И. Фельдгун. *Докл. АН СССР*, **175**, 4, 826 (1967).
- [9] А.А. Лебедев, С.Ю. Давыдов, Л.М. Сорокин, Л.В. Шахов. *Письма в ЖТФ* **41**, 23, 89 (2015).
- [10] D. Pandey, S. Lele, P. Krishna. *Proc. Roy. Soc. Lond. A* **369**, 463 (1980).
- [11] G. Henkelman, B.P. Uberuaga, H. Jonsson. *J. Chem. Phys.* **113**, 9901 (2000).
- [12] K.J. Caspersen, E.A. Carter. *PNAS* **102**, 6738 (2005).
- [13] A.V. Osipov. *J. Phys. D*: **28**, 1670 (1995).
- [14] A.V. Osipov. *Thin Solid Films.* **261**, 173 (1995).
- [15] J.G. Lee. *Computational Materials Science. An introduction*. CRS Press, Taylor & Francis Group, Boca Baton (2017). 351 p.
- [16] D.S. Sholl, J.A. Steckel. *Density functional theory. A practical introduction*. J. Wiley & Sons, Hoboken (2009). 238 p.
- [17] J. Hafner. *J. Comp. Chem.* **29**, 2044 (2008).
- [18] J.P. Perdew, K. Burke, M. Ernzerhof. *Phys. Rev. Lett.* **77**, 3865 (1996).
- [19] P. Atkins, J. de Paula. *Atkins' Physical Chemistry*. Univ. Press, Oxford (2006). 1067 p.

Редактор Ю.Э. Кумаев